

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОММУНИКАЦИИ

Манойло А. В.

НОРМАНДСКИЙ ФОРМАТ ГИБРИДНОЙ ДИПЛОМАТИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. Настоящая статья посвящена оценке результатов берлинского турне президента Украины Петра Порошенко, состоявшегося 24 августа 2015 года, и трехсторонних переговоров Порошенко с Меркель и Олландом, состоявшихся без участия России. Объект исследования — переговорный процесс между главами четырех государств — России, Германии, Франции и Украины — по поводу соблюдения минских соглашений, протекающий в нормандском формате. Предмет исследования — итоги внеочередной встречи лидеров Германии, Франции и Украины, состоявшейся в Берлине 24 августа 2015 года и посвященной выполнению участниками вооруженного конфликта в Донбассе основных положений минских соглашений. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Автор отмечает, что Минские соглашения никогда не воспринимались украинским руководством как документ прямого действия — для президента Украины Петра Порошенко и его американских кураторов они всегда были лишь предлогом, позволяющим выиграть время, необходимое для повторной мобилизации частей и подразделений, разбитых под Донецком, для их оснащения, обучения, пополнения ради одной единственной цели — нового наступления на Донбасс. Психология П. Порошенко и других представителей новой власти в Украине такова, что они попросту не видят иного решения проблемы с Юго-Востоком, кроме силового подавления и полного уничтожения оппонентов.

Ключевые слова: политика, общество, Франция, государство, гибридные войны, цветные революции, демократия, интересы, ценности, безопасность.

Review. The present article is dedicated to the evaluation of the results of the Berlin tour of the Ukrainian President Petro Poroshenko that took place on 24 August 2015, as well as the trilateral negotiations between Poroshenko, Merkel and Hollande, held without the participation of Russia. The object of study are the negotiations between the heads of the four states — Russia, Germany, France and Ukraine — regarding compliance with the Minsk Agreements held in the Normandy format. The subject of the research are the results of the unscheduled meeting of the leaders of Germany, France and Ukraine held in Berlin on 24 August 2015 that was dedicated to the observance by the participants of the armed conflict in the Donbass of the main provisions of the Minsk Agreements. The methodological basis of the research are systems, structural and functional, comparative political approaches, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, and observation. The author notes that the Minsk Agreements were never perceived by the Ukrainian leadership

as a document of direct action — for the President of Ukraine Petro Poroshenko and his American overseers they have always been only a pretext that allowing to gain time required for the re-mobilisation of units and formations, defeated near Donetsk — for their equipment, training, replenishment, for one sole purpose — a new offensive in the Donbass. The psychology of Poroshenko and other representatives of the new government in Ukraine is that they simply do not see any other solution to the problem on the south-east, except of the power of repression and the complete destruction of their opponents.

Keywords: interests, democracy, colour revolutions, hybrid wars, state, France, society, politics, values, security.

24 августа 2015 года в Берлине завершилась очередная встреча Ангелы Меркель, Франсуа Олланда и Петра Порошенко в нормандском формате. Официально заявленная тема встречи — урегулирование конфликта в Украине и контроль за исполнением минских соглашений — является, в целом, традиционной для «нормандских» встреч глав государств, обеспокоенных гражданской войной в Украине.

Вместе с тем, у этой «нормандской» встречи есть одна особенность: впервые она будет проходить без участия российской стороны. Президент Российской Федерации В. В. Путин в Берлин не придет: украинская сторона, выступившая с инициативой «экстренного» созыва нормандской четверки, в спешке или по рассеянности забыла пригласить Россию. Мотивы украинской стороны, попытавшейся собрать «четверку» без России (также как ранее Россию «выдавили» из большой «Восьмерки»), ясны и понятны: по мнению Киева, Россия — «агрессор», именно на ней (якобы) лежит основная вина за «неисполнение минских соглашений» (это при том, что Россия вообще не является субъектом минских соглашений, в них нет ни одного пункта, обязывающего Россию что-либо исполнять), поэтому ей нет места в концерте «европейских цивилизованных» стран. Со стороны нынешней Украины такое поведение — не новость, правительство П. Порошенко продолжает разыгрывать на все лады спектакль, срежиссированный в Вашингтоне; настаивает лишь то, с какой готовностью лидеры Германии и Франции приняли посыл, предложенный Киевом, и выразили готовность участвовать в разыгрываемой театрализованной постановке. Складывается впечатление, что Меркель и Олланд уже обо всем между собой договорились, в том числе и о том, считать ли Россию агрессором. Это — типичный пример гибридной дипломатии ЕС, декоративно оформленной в нормандский формат.

Западные дипломаты проявляют в этой области (то есть, кого именно считать агрессором) осведомленность едва ли не лучшую, чем официальные представители ополчения: так, министр иностранных дел Франции Лоран Фабиус, не дожидаясь итогов встречи, поспешил озвучить позицию

французского правительства: «военные операции должны быть немедленно прекращены и войска должны быть выведены»; «мы должны восстановить условия, необходимые для проведения выборов в Донбассе». Учитывая, что Россию на встречу не позвали (умышленно или по неосторожности), не возникает ни минуты сомнения в том, что требование «войска должны быть выведены» адресовано именно к России, которая, по мнению украинских пропагандистов, держит на Донбассе «крупную группировку оккупационных войск». Второе заявление, начинающееся с оборота «мы должны», сформулировано в еще более жестком ключе: это императив, безусловное требование ультимативного характера, призывающее Запад одобрить представленный П. Порошенко план «окончательного решения русского вопроса» на Юго-Востоке Украины — разумеется, силовым путем. Для этого по информации ополченцев, у границ ДНР и ЛНР собрана девяностотысячная ударная группировка украинских карателей, в составе которой теперь уже не только бандеровцы и европейского вида сотрудники частных военных компаний, но и иностранные наемники африканского происхождения, отличающиеся от «свидомых» цветом кожи. При этом свое заявление Фабиус делает от лица концерта представителей западных стран — он говорит «мы должны», что само по себе означает, что все формулировки заранее согласованы и «экстренная встреча» в Берлине — всего лишь повод для того, чтобы их официально озвучить.

Причиной экстраординарной спешки со стороны украинских политиков является, по их словам, «резкое ухудшение ситуации на Донбассе». Интересно, что это очередной «резкое ухудшение» мистическим образом совпадает с празднованием очередной годовщины «независимости» Украины, которое состоялось в Киеве и по всей стране 24 августа сего года. Вряд ли совпадение этих двух событий — экстренного созыва встречи поредевшей нормандской тройки, осуществленного по настоятельной просьбе Украины, и дня всеукраинской независимости — является случайным: в политике случайностей и совпадений не бывает, а, значит, все это — акты одного и того же спектакля, конечной

целью которого является легитимация силового решения донбасского вопроса. Для этого вдоль линии соприкосновения сосредоточена 90-тысячная ударная группировка, хорошо обеспеченная вооружением (в том числе тяжелым), обученная иностранными инструкторами; украинские саперы разминируют заградительные минные поля на направлениях, удобных для наступления танковых колонн на Донецк и Луганск, снимают колючую проволоку; офицеры и резервисты отозваны из отпусков. «Окончательное решение русского вопроса» в Донбассе планируется осуществить в обход минских соглашений (исполнению которых, по мнению Украины и Запада, препятствует Россия), с фактического одобрения США и ЕС и при поддержке части населения Украины, чьи националистические настроения основательно подогреты феерическим празднованием дня независимости. Причем, по мнению украинских политиков, это надо делать именно сейчас, до наступления холодов, пока в Киеве не начались «холодные» бунты, пока для нынешней украинской хунты возмущенный народ в центре Киева (и в ряде других крупных городов) не стал более опасным, чем ополченцы на юго-востоке. Здесь просматривается примитивный политический расчет, который, впрочем, также подсказан украинским лидерам их кураторами из США.

Примечательно, что еще до начала «нормандской» встречи в Берлине по заявлениям украинской стороны можно было определить, каким именно планируется ее исход: укродипломаты так старались подготовить заранее мировое общественное мнение к тем антироссийским заявлениям, которые будут озвучены 24 августа, что, как всегда, перестарались. В этом — отличительный почерк украинского руководства, по которому, как по отпечаткам пальцев, можно их вычислить в любой точке мира, куда бы они не отправились или куда бы не иммигрировали. С таким противником легко работать — украинские политики и дипломаты всегда спешат наперегонки забежать «впереди телеги», тем самым демаскируя и раскрывая тайные комбинации, которые умело плетет Запад в точном соответствии со всеми заповедями и канонами дипломатической практики, — комбинации, в которых нет «защиты от дурака». И именно эту «защиту» в очередной раз испытал на прочность украинский президент. Именно поэтому в ходе встречи и последовавшей за ней пресс-конференции лидеры Германии и Франции отчасти дистанцировались от заявлений своего украинского коллеги, в свою очередь, заявив, что трехсторонняя встреча с участием Порошенко, но без Путина — событие, конечно, важное, но для выработки

значимых решений по Украине участие России необходимо: в урегулировании украинского кризиса Россия играет ключевую роль, ни одно решение, принятое в обход России, не будет полезным для общего дела. Так, Ангела Меркель чуть ли не в лицо Петру Порошенко заявила, что ситуацию в Украине необходимо обсуждать с российским Президентом ^[1], а Франсуа Олланд поспешил добавить, что «для реализации минских договоренностей точно необходимы новые переговоры», а основная цель берлинской встречи — не что иное, как подготовка новых встреч в «нормандском формате»: «для этого мы здесь и собрались» ^[2]. Неуклюжее поведение украинского президента заставило его западных партнеров срочно отыграть партию назад.

Подготовительный этап к «сепаратной» встрече в Берлине начался еще 19–20 августа, когда в Берлине состоялась встреча экспертов стран «нормандской четверки», на которой обсуждались «некоторые юридические аспекты конституционной реформы на Украине» ^[3]. По итогам встречи представители Германии и Франции заявили, что переговоры были сложными, но конструктивными. Вместе с тем, украинская сторона поспешила заявить о том, что на переговорах с немецкими и французскими экспертами последние от лица своих стран выразили безусловную поддержку планам Киева в отношении реализации предусмотренного минскими соглашениями Комплекса мер, в том числе конституционной реформы и порядком проведения выборов в отдельных районах Донецкой и Луганской областей. МИД России по этому поводу выразил недоумение, сообщив, что заявления, сделанные украинской стороной, не соответствуют действительности: «Изыяны аргументации украинских партнеров очевидны» ^[4]. Расчет украинских властей был предельно простым: в ходе встречи 24 августа в Берлине в отсутствие России обвинить ее в срыве минских соглашений (особенно, в части, касающейся режима прекращения огня, вывода якобы имеющихся на юго-востоке российских войск и срыва намеченного Украиной плана проведения местных выборов в ЛНР и ДНР) и, пользуясь молчаливым попустительством Запада, заявить о том, что восстановить действие минских соглашений на территориях, контролируемых ополчением, можно только силой. По мнению украинской стороны, в дальнейшем это будет расцениваться Западом как официальное согласование украинской стороной своих действий в зоне конфликта с западными партнерами. Порошенко же будет говорить, что он обязан начать новое наступление на Донбасс — не только для того, чтобы восстановить действие

конституции Украины на территории отдельных районов Донецкой и Луганской областей, но и для того, чтобы восстановить на этих территориях действие международного права — тех самых Минских соглашений, в срыве которых виноваты, по консолидированному мнению Украины и Запада, ЛНР, ДНР и стоящая за ними Россия.

Это еще раз подчеркивает, что Минские соглашения никогда не воспринимались украинским руководством как документ прямого действия — для Порошенко и его американских кукловодов они всегда были лишь предлогом, позволяющим выиграть время, необходимое для повторной мобилизации частей и подразделений, разбитых под Донецком, для их оснащения, обучения, пополнения ради одной единственной цели — нового наступления на Донбасс. Психология Порошенко и других представителей новой власти в Украине такова, что они попросту не видят иного решения проблемы с Юго-Востоком, кроме силового подавления и полного уничтожения оппонентов. Договариваться с политическими противниками они не умеют, не хотят и боятся, так как в основном и Порошенко, и Яценюк, и Кличко, и многие другие — люди слабые, а дипломаты и вовсе никакие. Народные лидеры Русской весны, пользующиеся заслуженным авторитетом и доверием народа, в случае прихода их в Раду, попросту сметут нынешних марионеток. Кроме того, США давно уже неоднократно заявляли, что они готовы воевать в Украине руками украинской хунты «до последнего украинца». Минские соглашения в этих условиях воспринимаются украинским руководством как ширма для подготовки нового наступления, а Запад, прекрасно, кстати, осведомленный об этом, делает вид, что ничего не видит. Вот почему Порошенко, подписавший Минские соглашения под угрозой военной катастрофы украинской армии в Дебальцево (со всеми очевидными последствиями — прорывом линии фронта, паническим бегством украинских карателей, которое уже никто не сможет остановить — ни американцы, ни ЧВК, ни заградотряды Правого сектора), соглашался на изложенные в них положения, заранее зная, что никогда их выполнять не будет. Это объясняет и тактику, выбранную украинской стороной в ходе исполнения минских соглашений: максимально затянуть время, «согласовывая формулировки», выдвигая свои трактовки точных и не нуждающихся в дополнительном толковании и интерпретации минских положений; представляя собственные планы проведения выборов в ДНР и ЛНР, составленные таким образом, чтобы руководство ДНР и ЛНР заведомо отказалось их принять и было, тем самым, обвине-

но в срыве реализации минских соглашений; сводя понятие особого статуса, прописанного в минских соглашениях, к понятию расширенной автономии муниципальных образований в отдельных районах Донецкой и Луганской областей; меняя местами конституционную реформу и проведение местных выборов; отказываясь принимать закон об амнистии и т.д. Причина этого предельно проста: точная и доскональная реализация Минских соглашений будет означать автоматический конец нынешнего украинского режима.

Вместе с тем, следует отметить, что Минские соглашения, при всей критичности отношения к ним со стороны различных слоев общества, — документ живой и рабочий, очень хорошо продуманный и очень точно просчитанный. При наличии воли к его исполнению у всех участников мирного процесса Минские соглашения смогли бы в течение всего полугодия привести вооруженный конфликт в Донбассе в фазу полного урегулирования. Потенциал Минских соглашений проявился уже хотя бы в том, что уже в течение нескольких месяцев на Юго-Востоке не ведутся активные боевые действия: режим прекращения огня, хотя и с многочисленными нарушениями, в целом, соблюдается; линия фронта не двигается. Вместе с тем, эти соглашения, которые могли бы стать реальным инструментом мирного процесса, им, скорее всего, не станут: их окончательно дискредитируют и спишут со счетов после того, как Киев начнет новое наступление на Донбасс. Киев всерьез настроен изменить ситуацию в свою пользу с помощью «маленькой победоносной войны», блицкрига по-украински, и он от этих планов не откажется до тех пор, пока ополчение Новороссии не будет стоять под стенами Киева. Значит, в основе будущего всеобъемлющего урегулирования будет лежать другое соглашение, время которого еще не пришло. А Минские соглашения станут исторической платформой и основой для выработки этого нового документа. В основу которого, возможно, также войдут материалы Международного трибунала по Украине, который отправит на скамью подсудимых нынешних военных преступников — новых украинских нацистов, развязавших войну на Донбассе, сжегших людей живьем в Одессе, и их заокеанских покровителей.

Встреча же в Берлине 24 августа еще раз подтвердила один бесспорный факт: как бы не относился Запад к России, как бы не пресмыкался перед Западом Порошенко — президент когда-то гордой страны, гордившейся своей культурой, экономикой и своими защитниками, павшими на полях сражений

Великой отечественной войны, ни одно по-настоящему значимое решение по украинскому вопросу не принимается сегодня без участия России: это просто невозможно. И это объективный, состоявшийся факт, который в очередной раз подтвердили результаты трехсторонней встречи в Берлине, на которой лидеры Германии и Франции, выслушав Порошенко, заявили ему и всему миру, что минские соглашения должны соблюдаться неукоснительно, а все остальные вопросы надо обсуждать с российским Президентом. Порошенко улетел в Киев, не получив однозначного согласия Европы с его планами начать новый блицкриг на Донбассе. Но это не снижает риски перехода конфликта в новую горячую фазу, поскольку главный «кукловод» — США, не принявший из-за своей «вшивости» в элитный «нормандский» клуб, может иметь особое мнение, отличное от мнения европейцев, на то, как именно следует решать «русский вопрос» на Донбассе. И если США решат, что еще девяносто тысячам украинских солдат пора отдать свои жизни за «Райх Америка», так оно и будет: Порошенко послушно выполнит любое решение Вашингтона.

В заключение нельзя не отметить один комичный факт. В так называемый день независимости Украины Петр Порошенко в своем фейсбуке написал клинически странную вещь: он на полном серьезе заявил, что теперь он знает, где находится Мордор — это территория ЛНР и ДНР, а также остальной Новороссии (включая Харьков, Одессу, Херсон, Кривой Рог и т. д.). Это заявление

вызвало настоящее ликование среди украинских националистов: Мордор наконец-то найден! Интересно, как это ему удавалось скрываться от глаз все эти годы.

Порошенко сделал это заявление, руководствуясь, вероятно, тремя основными мотивами. Во-первых, он очень хотел найти понимание в глазах европейцев, для которых произведения Дж. Р. Р. Толкиена — классика, основанная на культурно-исторических архетипах. То есть, если что-то все же мешает европейцам ненавидеть Новороссию, то теперь, совместив образ Новороссии с Мордором, они уж точно возненавидят ее по-настоящему. И в ряды украинской армии хлынет поток европейцев-толкинистов.

Во-вторых, для нового наступления на Донбасс Петру Порошенко нужны рекруты. А где их взять, если две последние мобилизации сорвались (людской ресурс, по-видимому, исчерпан, верные режиму западенцы толпами бегут от призыва в сопредельные страны, включая Россию), а предыдущие волны мобилизации поделали подчистую всех, самостоятельно передвигающихся на ногах, включая людей с хроническими заболеваниями, и студентов. Вот и надеется украинский президент, что нехватку живой силы он восполнит за счет хоббитов, эльфов и гномов, готовых воевать против Мордора. На берлинской встрече П. Порошенко, кстати, заявил, что если Украина объявит в ближайшие дни новую мобилизацию, то Европа обязана к этому отнестись с пониманием.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Газета.ру, 2015, 24 авг. http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/08/24/n_7506833.shtml
2. Олланд: необходимы новые встречи для урегулирования ситуации на востоке Украины. / ТАСС. 2015, 24 авг. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2206906>
3. РИА Новости. 2015, 21 авг. <http://ria.ru/world/20150821/1199366162.html#ixzz3jirtiYJk>
4. РИА Новости <http://ria.ru/world/20150824/1203273983.html#ixzz3jiqUxPh>
5. Будаев А. В. Сравнительный анализ «мягкой силы» во внешней политике России и Бразилии. // Латинская Америка. 2014. № 4. С. 24–31.
6. Codagnone C., Filippov V. Equity, exit end national identity in a multinational federation: the «multi-cultural constitutional patriotism» project in Russia. // Journal of ethnic and migration studies. 2000. V. 26. № 2.. P. 263–288.
7. Филиппов В. Р. Договорная федерация и эксклюзивная этничность // Федерализм. 2002. № 4. С. 185–216
8. Бочарников И. В. Перспективы формирования общенациональной идеологии России в условиях кризиса англо-саксонской модели либеральной демократии // Конфликтология / nota bene.— 2015.— 2.— С. 164–170. DOI: 10.7256/2409–8965.2015.2.15785.
9. Карякин В. В. Актуальные проблемы российской политической науки и пути их решения // Мировая политика.— 2015.— 3.— С. 13–22. DOI: 10.7256/2409–8671.2015.3.16126. URL: http://www.enotabene.ru/wi/article_16126.html
10. Спиридонов В. В. О роли денег, кредита, банков для России в условиях санкций // Конфликтология / nota bene.— 2015.— 2.— С. 140–150. DOI: 10.7256/2409–8965.2015.2.14825.

11. Филиппов В. Р. Буркина Фасо: политический кризис 2011 года // *Международные отношения.* — 2013. — 4. — С. 424–438. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9721.
12. Косенко С. И. Фактор «мягкой силы» в культурной дипломатии Франции // *Международные отношения.* — 2015. — 2. — С. 197–208. DOI: 10.7256/2305–560X.2015.2.10167.
13. Зольнова М. Г. Общественная дипломатия Швеции // *Тренды и управление.* — 2014. — 2. — С. 137–146. DOI: 10.7256/2307–9118.2014.2.12407.
14. Будаев А. В. Основные подходы к использованию «мягкой силы» в интересах реализации внешней политики Российской Федерации // *Тренды и управление.* — 2014. — 2. — С. 175–187. DOI: 10.7256/2307–9118.2014.2.11784.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Gazeta.ru, 2015, 24 avg. http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/08/24/n_7506833.shtml
2. Olland: neobkhodimy novye vstrechi dlya uregulirovaniya situatsii na vostoке Ukrainy. / TASS. 2015, 24 avg. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2206906>
3. RIA Novosti. 2015, 21 avg. <http://ria.ru/world/20150821/1199366162.html#ixzz3jirtiYJk>
4. RIA Novosti <http://ria.ru/world/20150824/1203273983.html#ixzz3jiqyUxPh>
5. Budaev A. V. Sravnitel'nyi analiz 'myagkoi sily' vo vneshnei politike Rossii i Brazilii. // *Latinskaya Amerika.* 2014. № 4. S. 24–31.
6. Codagnone S., Filippov V. Equity, exit end national identity in a multinational federation: the 'multi-cultural constitutional patriotism' project in Russia. // *Journal of ethnic and migration studies.* 2000. V. 26. № 2.. P. 263–288.
7. Filippov V. R. Dogovornaya federatsiya i eksklyuzivnaya etnichnost' // *Federalizm.* 2002. № 4. S. 185–216
8. Bocharnikov I. V. Perspektivy formirovaniya obshchenatsional'noi ideologii Rossii v usloviyakh krizisa anglo-saksonskoi modeli liberal'noi demokratii // *Konfliktologiya / nota bene.* — 2015. — 2. — С. 164–170. DOI: 10.7256/2409–8965.2015.2.15785.
9. Karyakin V. V. Aktual'nye problemy rossiiskoi politicheskoi nauki i puti ikh resheniya // *Mirovaya politika.* — 2015. — 3. — С. 13–22. DOI: 10.7256/2409–8671.2015.3.16126. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_16126.html
10. Spiridonov V. V. O roli deneg, kredita, bankov dlya Rossii v usloviyakh sanktsii // *Konfliktologiya / nota bene.* — 2015. — 2. — С. 140–150. DOI: 10.7256/2409–8965.2015.2.14825.
11. Filippov V. R. Burkina Faso: politicheskii krizis 2011 goda // *Mezhdunarodnye otnosheniya.* — 2013. — 4. — С. 424–438. DOI: 10.7256/2305–560X.2013.4.9721.
12. Kosenko S. I. Faktor 'myagkoi sily' v kul'turnoi diplomatii Frantsii // *Mezhdunarodnye otnosheniya.* — 2015. — 2. — С. 197–208. DOI: 10.7256/2305–560X.2015.2.10167.
13. Zol'nova M. G. Obshchestvennaya diplomatiya Shvetsii // *Trendy i upravlenie.* — 2014. — 2. — С. 137–146. DOI: 10.7256/2307–9118.2014.2.12407.
14. Budaev A. V. Osnovnye podkhody k ispol'zovaniyu 'myagkoi sily' v interesakh realizatsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // *Trendy i upravlenie.* — 2014. — 2. — С. 175–187. DOI: 10.7256/2307–9118.2014.2.11784.